

Олег Овчинников

Наноша

Олег Овчинников

Наноша

«Автор»

2004

Овчинников О. В.

Наноша / О. В. Овчинников — «Автор», 2004

«– Андрей! – сказала Наташа, не глядя мне в лицо, а перед этим еще и вздохнула, так что я поневоле насторожился. Полное имя вместо обычного «Андрюш» в сочетании со взглядом и вздохом делало такое начало не лучшим. По десятибалльной шкале «не лучших начал» это, пожалуй, тянуло на восьмерочку. Хуже было бы только «Знаешь, Андрей...», сказанное абсолютно ледяным тоном, или вовсе обращение по фамилии...»

Олег Овчинников

Наноша

– Андрей! – сказала Наташа, не глядя мне в лицо, а перед этим еще и вздохнула, так что я поневоле насторожился. Полное имя вместо обычного «Андрюш» в сочетании со взглядом и вздохом делало такое начало не лучшим. По десятибалльной шкале «не лучших начал» это, пожалуй, тянуло на восьмерочку. Хуже было бы только «Знаешь, Андрей...», сказанное абсолютно ледяным тоном, или вовсе обращение по фамилии.

– Ната, одну минуточку! – взмолился я, хотя нуждался, если честно, в трех. Как минимум, трех минутах лабораторной тишины и уединения, когда никто не хватает тебя за локоть под тем предлогом, что «все нормальные пары» прогуливаются в парке под ручку, и не говорит тебе «Андрей!», подразумевая долгое и едва ли приятное продолжение. Ну, а как максимум, меня вполне бы устроили две-три недели относительного покоя: эксперимент входит в решающую стадию, и скоро уже можно будет вздохнуть спокойно, высвободится время, в том числе на личную жизнь, и необходимость в серьезных разговорах отпадет сама собой... Жаль, что Наташа, похоже, совсем этого не чувствует.

– Андрей, я устала, – сказала она.

– Так присядем, – мгновенно нашелся я, засек краем глаза ближайшую скамеечку и с облегчением бухнулся на нее.

Та фаза операции, над которой я трудился в данную минуту, требовала полного сосредоточения. Мой Наноша только-только нащупал лазейку между бронхиолом и прилежащим капилляром, лихо проскочил в нее в потоке кислородных молекул и теперь отчаянно загребал всеми жгутиками, пытаясь добраться до места назначения по кратчайшей, то есть против течения легочной вены. Наноша очень старался, и я помогал ему как мог своими шестью пальцами, но все-таки крошечные жгутики слабо приспособлены для подобной работы. Вот если бы... «Интересно, мечтают ли нанороботы о пиколастах?» – отстраненно подумал я, но тут же был вынужден вернуться в грубую реальность, когда Наташино колено довольно чувствительно ткнулось в мое собственное.

– Что? – вздрогнул я и расстроенным взглядом проводил Наношу, который по моему недосмотру только что отправился в круиз по малому кругу кровообращения.

Я вздохнул. Момент упущен, и в ближайшие пару минут ничего интересного не предвидится. Только неутешительное для ушей и изматывающее для нервов.

– Ничего! – Наташа снова смотрела в сторону. – Если уж раз в жизни вышел на прогулку с любимой женщиной, так гуляй!

Я послушно поднялся и пошел рядом с Натой, сообразил даже предложить ей руку, насколько уж сумел галантно. На жидкокристаллический экранчик, маленькое окошко в наномир, почти не смотрел. Разве что поглядывал одним глазом, чтобы быть уверенным, что с Наношей не случится ничего непредвиденного в то время, пока я вынужденно не могу дотянуться до клавиш управления правой рукой.

Только когда ямки и бугорки под ногами стали слишком ощутимы, чтобы списать их на дефекты асфальтового покрытия, я догадался, что мы вышли из парка и вот уже некоторое время идем по полю, к тому же, кажется, чем-то засеянному.

– Смотри, какой цветок! – неожиданно сказала Наташа, останавливаясь.

Сказала вполне спокойно, умиротворенно даже – по-видимому, прогулка на свежем воздухе пошла ей на пользу.

Я тоже остановился, практически сразу же, от силы шага через три-четыре, и не без труда оторвал взгляд от захватывающего зрелища сталкивающихся друг с другом кровяных телец, чтобы поглядеть по сторонам.

– Где?

– Уже нигде! – фыркнула Наташа, отпуская мой локоть, и тон ее голоса лучше всяких слов дал понять, что я снова что-то испортил. Если не, хуже того, испортил все. – Почему ты никогда ничего не замечаешь?

– Не замечаю? – От такого заявления я несколько опешил.

– Именно что! Ну, кроме своих электронных игрушек, конечно! Уткнешься носом в экран и света белого не видишь, только знай себе долбишь по кнопкам шестью пальцами, как какой-нибудь паук...

– Я замечаю, – нерешительно возразил я. – У паука, например, не шесть пальцев, а восемь... В смысле – лап.

– Да какая разница! – Наташа возмущенно притопнула ногой и бросила в меня очередным обвинением: – Ты даже не заметил, что у меня новая прическа!

«В самом деле, новая, – обнаружил я. – Вот этих двух голубых прядок сзади раньше не было. Кажется...»

– Разумеется, заметил, – соврал я. – И давно собирался сказать, что твоя прическа сегодня просто... очень... – Я отвлекся на какую-то долю секунды, в два касания направив Наношу в нужное ответвление вены, но Наташа, похоже, заметила. И не стала доброй, даже когда я с грехом пополам закончил фразу: – ...замечательная.

– Очень замечательная? – переспросила она как будто с недоверием, после чего резко развернулась и, не разбирая дороги, зашагала в сторону быстро краснеющего, точно Натаино лицо, солнца.

– Ната, еще – последнюю минуточку! – в отчаянии окликнул я ее, чувствуя себя примитивным и неуклюжим, словно модель, предшествующая умной и ловкой Наноше, которую мы вообще-то называли «Микрошей», хотя уместнее было бы – «Микрозавром». Ее, грубую и неповоротливую, невозможно было использовать там, где требовались такт и ювелирная точность: ни язвочку залечить, ни прочистить тончайший извилистый капилляр, максимум – взять соскоб с чего-нибудь толстого или, пардон, прямого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.